

Глава 177.1 «Небесное Божество-Зверь!»

Два титановых обезьян находились на верхнем уровне Небесного императора. Хотя они не могут сравниться с человеческим небесным императором, их сила, несомненно, была ужасающей.

На самом деле, главным отличием власти между небесными зверями и небесными мастерами было в их консолидированном снаряжении и ограничениях умений. Долгое время Шия сражался с этими двумя светлыми обезьянами-Титанами несколько раз, в первый раз, когда он впервые достиг стадии Небесного императора. В то время Сюэ не достиг также стадии Небесного Божества. Хотя эти две титановые обезьяны не имели никакого консолидированного оборудования, они были парой близнецов, которые могли работать вместе очень хорошо. Во время этого боя Шия едва победил. Это будет только в будущем, когда он, наконец, завершит свой небесный легендарный набор, и его уровень культивирования увеличится, и наконец, он сможет гарантировать победы над ними в бою.

Небесное Божество небесных зверей не мог управлять или командовать другими, даже небесной Снежной горой. Таким образом, это уже было абсолютным пределом для управления небесным императором стадии небесных зверей. Кроме того, только Небесное Божество, такой как Сюэ, мог полностью убедить таких могущественных небесных зверей. Эти две легкие титановые обезьяны, можно сказать, являются основными в небесной Снежной горе, и всякий раз, когда Сюэ вводил закрытое культивирование, они лично охраняли его.

В настоящее время, их пригласили испытать Чжоу Вейцина и Гу Инбина, неудивительно, что Шия был так удивлен.

Изначально бесстрастный Сюэ Аотянь, наконец, показал слабую улыбку, он кивнул в сторону двух световых титановых обезьян, делая приглашающий жест в сторону двух молодых людей.

Глаза Гу Инбин имели некоторое явное нервное напряжение. Он не был настолько глуп, чтобы думать, что эти небесные снежные горные звери будут так легко для него. Эти две титановые обезьяны слушали только Сюэ.

"На этот раз вам обоим нужно лишь выдержать их давление в течение 2,5 минуты, чтобы пройти этот раунд" Сюэ Аотянь сказал.

В тот момент, когда слова закончились, всплыл золотой свет. Вся пещера была окружена льдом, и во внезапном блестящем свете она нарисовала чудесную картину поразительной красоты.

Посреди чистого золотого света, два тела светлых титановых обезьян переливались и медленно становились прозрачными. Их аура и давление не казались, как у снежных мамонтов, по сравнению с массивными горами, давящими вниз, это было больше похоже на нематериальную, но всеохватывающую энергию. Это не означало, что это было слабее, так как ужасающее давление охватило двух молодых людей со всех сторон. За двумя легкими Титановыми обезьянами появился огромный, иллюзорный образ.

Глядя на это, Шия, и все остальные вдруг поняли, что эти две титановые обезьяны снова укрепились, теперь только в шаге от достижения высшей ступени Небесного императора. На поверхности их аура и давление были более "слабыми", чем у мамонтов снежного Лорда, но они укреплялись в пугающем темпе, гораздо быстрее, чем мамонты. Более того, это было повсеместное давление, которое исходило отовсюду.

Это было так, как будто вся энергия светового атрибута в мире была сосредоточена здесь в тот момент, полностью давя на Чжоу Вейцина и Гу Инбин. То, что было перед ними, казалось не двумя небесными зверями, а двумя яркими солнцами, сияющими лучистым светом.

Такое давление было больше не только на их духовную энергию, давление почти как твердое присутствие, фактически угнетающее их тела. Если бы их уровень культивирования был недостаточным, только такое давление смогло бы раздавить их в пыль, исчезая из этого мира навсегда.

Без каких-либо задержек, золотой божественный огонь полыхал вокруг тела Гу Инбин. Столкнувшись со светлой титановой обезьяной, он осмелился не сдерживаться, циркулируя всю свою небесную энергию, силу родословной, а также все его атрибуты сразу, полностью питая его Божественное пламя, которое горело и поднялось посреди всего входящего давления. Тем не менее, Божественное пламя, которое пылало так сильно на мгновение, быстро подверглось давлению до конца на крошечную область вокруг его тела.

Глядя на ситуацию, король Львов Гу больше не хмурился, вместо этого ощущая радость. Причина была проста - атрибуты легких титановых обезьян!

Атрибут света был естественным счетчиком атрибута Тьмы. По крайней мере, Гу Инбин имел Божественные атрибуты, которые могут быть определенным образом описаны как сублимированный свет верхнего атрибута. По крайней мере, он имел естественное сопротивление световому свойству. Тем не менее, тьма и демонические атрибуты Чжоу Вейцина были естественно противопоставлены световым атрибутом титановой обезьяны. Увидев своего сына с такими трудностями, он ожидал, что Чжоу Вейцин окажется в тяжелом положении.

С низким воем тигра, серо-черный туман вокруг тела Чжоу Вейцина рос, крылья вокруг его задней части хлопали ритмически, казалось, что его тело было обернуто в слое плотного черного тумана. В то же время, внутри тумана, дуги голубовато-фиолетового электричества блеснули беспорядочно. Самое удивительное заключалось в том, что большой слой черного тумана как-то подавлялся более медленными темпами, чем Божественное пламя Гу Инбин!

У его родословной были другие скрытые силы, которые до сих пор не были освобождены? Оба короля Льва и Тигра были ошеломлены. Какая это была родословная? Она была не ниже даже Божественного Небесного Духа Тигра!

Действительно, атрибут света был естественным счетчиком для атрибута Тьмы, и они были на том же уровне. Однако, если считать демонический атрибут, как атрибут света может полностью его противопоставить?

Кроме того, Драконы обладали свето-огненным атрибутом. В то время как сопротивление легкого атрибута Чжоу Вейцина было намного ниже, чем его сопротивление Огненного атрибута, это было определенно не так слабо, как Гу оценивал. Спрятанный глубоко внутри черного тумана, глаза Чжоу Вейцина превратились из темно-красного в фиолетовый. Для того, чтобы противостоять легкой титановой обезьяне, он уже начал входить в трансформацию Дракона-Тигра.

Ведь это было всего лишь Давление от ауры и присутствия, а не небесной энергии. Главным была родословная сила.

Обезьяна перед Чжоу Вейцином имела нотку удивления в глазах. Он мог ясно чувствовать уровень культивирования Чжоу Вейцина, даже давая ему нечеткий намек на угрозу. Это

чувство опасности пришло от родословной власти Чжоу Вейцина, и это заставило обезьяну не желать подтолкнуть свою собственную ауру и давление к максимуму.

—Вой!—

С другой стороны, Гу Инбин больше не смог держаться. Резко, золотое пламя вокруг его тела разразилось. В следующий момент все его тело, казалось, падало на землю, и посреди густого золотого света, он превратился в массивного четырехметрового в длину "золотого Льва".

Под огромным давлением света обезьяны, у Гу Инбин не было выбора, кроме как выпустить своего Небесного зверя. В его небесной Божественной форме Льва Духа Земли, его сила родословной была значительно увеличена. Опять же, оба молодых воина вошли в состояние равновесия; обе держались со всей своей силой.

Их дыхание становилось тяжелым; с таким давлением, их пот вскоре превратился в мелкие капли крови, появляющиеся вдоль их кожи.

В этот момент Чжоу Вейцин чувствовал, что все его тело сжималось до предела, как будто он собирался взорваться в любой момент. Тем не менее, под таким давлением его двадцать четыре энергетических вихря в точках акупунктуры смерти каким-то образом прорвали свои предыдущие ограничения, ускоряясь, по крайней мере, на пятьдесят процентов своей предыдущей максимальной скорости. Его тело уже намного превысило свой предел, и удушающее чувство заставило его почувствовать, что он собирается быть уничтоженным в любой момент.

По правде говоря, возможно Чжоу Вейцин был в гораздо большей неприятности, чем Гу Инбин. Однако, с точки зрения боли и страдания, Гу Инбин был не ровня Чжоу Вейцину. Только одна его бессмертная техника Божества дала ему огромный опыт в противостоянии боли, не говоря уже о периоде времени, который он провел погруженный в лаву, находясь на горе Огненного Духа. Пройдя через духовные страдания во время слияния Затвердевшего Духа Дракона и его родословной Тигра, его нервы теперь были невероятно круты, и его сопротивление боли было беспрецедентным. Даже Небесная императорская электростанция не сможет сравниться с ним в этом отношении. Прямо сейчас, этот уровень боли был ничем. При этом он не полностью вступил в трансформацию Дракона-Тигра. В конце концов, это было только девятое испытание. Он был уверен, что финальным раундом испытаний станет зверь Небесного императора максимального уровня. Если бы он сейчас раскрыл всю свою трансформацию Дракона и Тигра, то позже было бы трудно добиться победы.

Это его родословная! Сюэ подумал про себя. Родословная Тигра Божественного Небесного Духа уже считалась вершиной во всем мире, царем всех зверей. Может ли эта неизвестная родословная Тигра Божества Темного демона на самом деле превосходить своего собственного Божественного Небесного Духа Тигра?!

К этому, Сюэ не был готов признать, но факты перед ним были почти огромны.

2,5 минуты - это половина времени предыдущего раунда. К тому времени, когда две легкие титановые обезьяны остановились и скрытно ушли, они не могли контролировать свои собственные тела, плюхнувшись на землю, задыхаясь.

Шия держал руки за спиной, огромная самодовольная улыбка была на лице. Чжоу Вейцин сумел достичь этой точки, и он был чрезвычайно горд. Пройдя весь этот тест на этот раз в небесной Снежной горе, независимо от конечного результата, это уже было очищение и возможное развитие для Чжоу Вейцина во всех вопросах. Теперь он действительно имел

возможность защитить себя.

Взгляд Сюэ охватил Чжоу Вейцина и Гу Инбин, намек на признательность в его глазах.

От состояния и перспектив Сюэ Аотянь, он мог видеть вещи с совершенно другого уровня от короля Тигра. Он давно прошел через ограничения племени и мог смотреть вниз на более широкую картину со своей ступени выше.

<http://tl.rulate.ru/book/194/249834>